— Мадам Линдел, я принесла вам поесть.

— Оставь здесь. Я поем позже.

Не до еды сейчас было. Маленькая девушка с короткими волосами подошла ко мне.

Её звали Луна, после моего заточения здесь эта девочка стала моей личной служанкой. Луна была единственный человеком, разговаривающим со мною, помимо священника.

— Вы должны съесть, пока она ещё тёплая.

Умолял меня голос, наполненный беспокойством.

Увидя её лицо, моё сердце сжалось, но не думаю, что сейчас смогу запихнуть хотя бы ложку еды себе в рот.

— Я съем её позже, оставь здесь.

Я некоторое время поразмышляла, но всё так же отказалась от еды. Если бы мне не пришлось оказаться в подобной ситуации, я бы не морила себя голодом.

Прошла неделя с начала моего заточения в этой огромной комнате, в которой я совершенно ничего не делала.

И в это время Лионель даже не показывался. Я собиралась исправить недопонимание, когда только вновь его увижу, однако это ещё впереди...

Из-за этой ситуации у меня не было аппетита. Неважно, насколько вкусной окажется еда, которую они мне подают, вся она при пробе будет напоминать песок.

Когда я опустила голову и стала избегать её взгляда, Луна подошла ко мне и заплакала. Но с реакцией Луны ничего не поделаешь.

— Специально для вас шеф-повар приготовил утиный суп.

— Хмм?

Однако всё стало иначе, когда дело коснулось утиного супа.

«Этот старый сноб специально для меня приготовил утиный суп?»

Я бросила удивлённый взгляд на поднос и заметила миску, от которой исходил пар.

Я почувствовала какой-то аромат, словно чего-то, чего я раньше никогда не пробовала. Из моего рта потекли слюнки.

Утиный суп!

Мой любимый суп!

Я не могла отвести взгляда от тарелки, поэтому Луна, подойдя, сказала:

— Я слышала, что это любимая еда Мадам Линдел. После вашего прибытия все беспокоились, поскольку вы не ели. Прошу, съешьте немного ради их искренности.

Луна умоляла меня поесть.

Я сдалась, естественно, это вообще не имело ничего общего со сегодняшним меню — утиным супом.

Юная и невинная девушка плакала из-за меня. Теперь я должна поесть, даже если во рту окажется привкус песка. Причина, заставляющая её плакать, была явно противоположна рыцарству.

Даже если меня не так поняли и лишили моего поста рыцаря, я, заместитель командующего, сохраню клятву, пока смерть не достигнет меня.

— Я съем немного, принимая во внимание твою и шеф-повара искренность.

— Конечно! Я прямо сейчас подготовлю!

Когда я встала и села за стол, Луна подошла ко мне с подносом.

Мясо нежной утки передо мною была прекрасна. У меня стали течь слюнки, и я, торопясь, взяла ложку в руки.

— У меня нет аппетита.

Без причины озвучила я, тайком глотая собственную слюну.

Я боролась сама с собой, дабы не стать захваченной соблазном утиного супа. К счастью, Луна

этого не понимала.

— Вы должны поесть, пускай даже и капельку. Вы себя неважно чувствуете, но если будете хорошо питаться, у вас будут силы бороться с болезнью!

Из-за слов Луны, рука, державшая ложку, сильнее сжалась.

С моей стороны было очень неприятно слышать сказанное ею. Когда подобные слова сорвались с уст Луны, я почувствовала огорчение.

Когда я положила ложку, которую собиралась окунуть в утиный суп, и взглянула на Луну, её глаза наполнились слезами.

— Со мною всё будет хорошо. Я всегда буду на вашей стороне. На стороне Мадам Линдел.

Всего лишь через неделю знакомства Луна стала преданной мне. Казалось, что для меня она была готова пожертвовать всем, чем угодно.

В первый день я была слегка напугана. На следующий день стало неловко. Однажды, когда я от скуки смотрела на звёздное небо, Луна мне кое-что рассказала. После того, как я выслушала её и дала ей ответ, подходящий к сказанному, у нас всё так и завертелось.

Проблема заключалась в том, что я уже не помню, что тогда ей ответила.

Чтобы прояснить недоразумение, ты должна вспомнить то, что сказала. Но я ничего не помню.

Когда я подумала о том, что должна ещё что-то сказать, Луна уже заплакала и клялась мне в верности.

Мне стало жаль Луну, но я вообще не была счастлива.

Словно взрослый человек, обманывающий невинное дитя, это кольнуло мою совесть.

— Понимаю, что продолжаю это повторять, Луна, со мною всё будет в порядке.

— Да, вы будете в порядке. Обязательно будете!

Луна, похоже, вообще не намеревалась меня слушать. Моё лицо становилось всё более и более нервным, в то время как глаза Луны становились всё более серьёзными.

Я сдалась и вновь взяла ложку, чтобы съесть утиный суп. Однако появилась вторая проблема.

Рыцарь, охранявший дверь, вошёл в комнату. Независимо от того, сколько раз я пыталась поговорить с ним, он никогда не отвечал. Сегодня он вообще впервые заговорил со мною.

— Прибыл Его Величество.

«Я даже и кусочка ещё не успела съесть!»

Тяжело было даже хотя бы раз заставить себя поесть.

Нел, игнорирующий меня всю прошлую неделю, пришёл ко мне тогда, когда я собиралась есть.

Если бы это пришёл священник, то я его, как обычно, проигнорировала бы. Но это был Император.

После того как я неохотно убрала ложку, вошёл Нел.

Ненавижу. Нет, думала, что ненавижу, однако было приятно видеть лицо Лионеля. Какой же мужчина.

Когда вошёл Император, Луна и рыцарь поклонились.

Я тоже попыталась встать с места, чтобы поприветствовать его. Но резкий голос Лионеля остановил меня.

Я не ждала дружественного воссоединения, однако должен ли он вести себя так, когда мы только встретились?

— Ты вновь отказываешься от еды?

Когда я учтиво подняла голову, то увидела злое лицо Лионеля, смотрящее на меня.

— Ты и крошки даже не съела.

Сказал он ерунду, когда его холодные глаза взглянули на поднос.

Как же смешно.

Он был тем, кто прервал мою трапезу.

Из-за разочарования Лионель плотно сжал губы. Его глаза стали пронзительнее.

— Почему? Сейчас ты хочешь заморить себя до смерти?

— Что?! Это не так!

Я удивилась и попыталась оправдаться, но непохоже, что Лионель поверил мне.

Он подошёл ко мне с тем же ужасающим выражением лица, как и в тот день, и схватил меня за руку.

Из-за побочных последствий нечестного контракта я потеряла вес и мышцы. Мне было больно, поскольку я не могла справиться с хваткой Лионеля.

— Угх! Ваше Величество!

Я не смогла сдержаться и закричала. Он ослабил хватку, однако продолжил держать меня за руку.

— Ты, бывшая заместительница командующего, не можешь выдержать такую хватку и продолжаешь говорить, что в порядке?

Голос в моей голове уговаривал меня рассказать ему правду. Как только мы встретились, произошло это.

— Я говорила, что не больна и не собираюсь умирать. Вы все не так поняли.

Я уставилась на него, не отводя взгляда, поскольку была расстроена и недовольна.

— Если это так, то скажи мне. Объясни, почему ты в таком состоянии и какова причина того, что тебя вырвало кровью передо мною.

— Это-

— Прошу, расскажи мне правду.

Голос Лионеля был тяжёлым. В этом единственном предложении я почувствовала больше муки и печали, нежели в его злом голосе.

Я потеряла дар речи, когда его тёмные глаза взглянули на меня. Я не могла вынести это, однако так и не осмелилась сказать ему правду.

Поскольку я сохраняла молчание, Лионель отпустил мою руку и сделал шаг назад.

Воздух вокруг нас потонул в холоде. Так как разговор вот так закончился, у меня не осталось иного выбора, кроме как посмотреть на него.

Лионель сжал ладонь и потёр ею глаза.

— Священник, подойдите ближе к ней для лечения.

— Д-да!

Только тогда я заметила присутствие священника.

Старый священник, стоящий у двери, поспешно подошёл ко мне. Лицо, которое я видела каждый день в течение недели, из-за меня становилось всё темнее с каждым днём.

«Вы ничего не получите от прослушивания моего пульса. Простите, *дедушка.»

(П/п: Просто обращение к пожилому мужчине.)

Моё нынешнее состояние — это не то, что могут исцелить способности священника.

Даже если проверите мой пульс и исследуете тело, вы ничего не обнаружите. Мне жаль священника.

Как и ожидалось, священник, не нашедший сегодня ничего плохого, с мрачным лицом придумывал для Императора оправдание.

— Э-это... У неё нехватка энергии и слабый пульс.

— Почему?

— Н-ну! Я не-

— Итак, врач Императора осматривал её каждый день на протяжении недели, но не нашёл ни одной причины?

— В-Ваше Величество, прошу, не убивайте меня!

Священник упал на пол и задрожал.

Атмосфера становилась всё тяжелее и тяжелее. Я больше не могла смотреть на дрожащего священника, поэтому раскрыла свой рот.

— Стойте. Здесь нет вины священника.

— М-Мадам Линдел!

Заплаканные глаза священника обратились ко мне, однако я была не в силах взглянуть на них из-за чувства вины.

Сказала я, не сводя глаз с Лионеля. И он уже не сводил свои холодные глаза с меня.

— Позвольте мне уйти.

— Что?

— Никто здесь не в силах будет исцелить меня.

Это правда. Контракт с драконом не мог быть решён людьми.

Однако я не могла рассказать им всей правды. У меня не хватило духу увидеть его злым, так что я закрыла глаза.

Я уже отказалась от холодного утиного супа.

Мне необходимо было переубедить Лионеля, чтобы я покинула это место.

У меня не было времени спасти себя.

— Оставьте меня, Ваше Величество.

Жребий был брошен.